

Я. А. Витюховская,

Версаль, Франция

А. В. Березина

Екатеринбург, Россия

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СМИ И В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендер, женские образы, преподаватель, СМИ.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается образ женщины-преподавателя в современной системе образования, а также его отражение в СМИ. Сегодня данный образ, в отличие от советского времени, когда он считался идеальным, отошел на второй план, оставив место образам «женщины-красавицы» и «бизнес-леди». Данные изменения связаны с изменениями ценностей и приоритетов в условиях нового времени.

Ia. A. Vitiukhovskaia,

Versailles, France

A. V. Berezina

Yekaterinburg, Russia

THE RUSSIAN WOMAN-TEACHER IN MEDIA AND SOCIETY

KEY WORDS: gender, images of women, teacher, media.

ABSTRACT: The objective of this article is to present the woman as a teacher in the education system of Russia, and to analyze the woman representation in the media. During the soviet period the woman teacher was considered as the ideal woman in the society and was widely presented in press and TV. Today, despite the rise of the women teachers' number, the image of the woman teacher is less popular in mass media, than the «women-beauty» and the «business-lady». These changes are related with changes in values and priorities in the new Russian society.

Образование – автономная система, имеющая относительную самостоятельность, способная оказывать активное воздействие на функционирование и развитие общества. Образование всегда было и остается неотъемлемой и важной сферой человеческой деятельности. В этой области занято около пятидесяти миллионов педагогов [7]. Образование выступает фактором воспроизводства социально-профессиональной структуры общества. Через культурно-воспитательную функцию образование влияет на духовную жизнь социума.

В любом государстве характер системы образования определяется социально-экономическим и политическим строем, а также культурно-

историческими и национальными особенностями страны [8. С. 75]. Требования общества к образованию выражаются в системе принципов государственной образовательной политики, обеспечивающей максимальную эффективность и воспроизводство высококвалифицированных научно-педагогических кадров, необходимых в современных условиях реформирования системы высшей школы [5].

Все больше мы слышим об идущих в мире процессах «феминизации» и эмансипации образовательных и научных учреждений страны. Но всегда ли «феминизация» знаменует собой эмансипацию и является, если не ее характеристикой, атрибутом, то частью, аспек-

том. Большинство ученых связывают этот процесс с параллельно идущим процессом мировой эмансипацией, затрагивающим Россию, но так ли это? Вопрос, каким образом происходит процесс феминизации учреждений науки и высшего образования в России, можно ли связать его с эмансипацией, и как этот процесс сказывается на продуктивности высшего образования и продвижении научных школ и идей интересен не только с культурологической, философской точки зрения, но и с социально-экономической.

На протяжении всего XX века наблюдалась «феминизация» преподавательского состава в высших учебных заведениях, а сегодня разрыв между представителями различных полов не перестает увеличиваться. Поэтому изучение роли женщины – преподавателя становится еще более значимым.

Исследование М. Е. Баскаковой, проведенное в 2010 году показало, что в целом в образовании (как отрасли экономики) доля женщин среди всех занятых крайне велика и до последнего времени постепенно возрастает. В настоящее время восемь из десяти работников этой сферы – женщины [1. С. 280].

	Годы						
	1980	1985	1990	1992	1993	1995	2001
Доля женщин	78	79	79	79	80	83	81

Если в школе женщины уже более пятидесяти лет занимают ведущие посты, и их количество в этой сфере в несколько раз превосходит количество мужчин, то в системе высшего образования, связанной напрямую с наукой и производством, гендерные изменения происходят совсем иначе. Согласно одним исследованиям, проведенным в 2001 году, распределение по полу профессорско-преподавательского персонала было гендерно нейтрально (50% : 50%). По другим данным социологических

исследований – в высших учебных заведениях страны трудится 33,7% женщин, при этом в вузах гуманитарного профиля – более 50%. Но в любом случае, мы можем с уверенностью говорить о процессе «феминизации» российской науки и высшего образования [6. С. 64].

Роль женщины в науке и преподавательской деятельности напрямую зависит и определенным образом связана с институциональными практиками. Поэтому ее ролевые, функциональные характеристики следует рассматривать в контексте изменения системы высшего образования как государственного института, а также в контексте гендерного вопроса. Такое исследование даст возможность исследовать ресурсы женщин – преподавателей и возможность их реализации. В социологии по гендерной проблематике выделяют три периода феминизации системы высшего образования и всей Российской науки в целом.

Первый этап был порожден радикально новой социальной ситуацией 1917 г. В дореволюционные годы женщины-ученые в системе вузов были большой редкостью. Развитие индустриального общества создало предпосылки и развило потребность для широкого участия женщин в общественном производстве. Массовое производство, процессы урбанизации, развитие новых технологий, обеспечивающих меньшие затраты физического труда, привели к устойчивому росту спроса на женский труд, в том числе в области образования. Процесс глобализации экономики, становление науки как производительной силы, связывался с расширением рынка труда во всех сферах общества, в том числе, в научной и образовательной. Пропаганда и идеология первых лет Советской власти провозгласила эгалитарность прав мужчин и женщин. Большой отток ученых мужей за рубеж, открытие новых институтов, направлений, нехватка квалифицированных кадров дали возможность активному включению женщин в научный процесс и

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

процесс образовательных услуг. Женская гибкость по сравнению с мужской консервативностью, психологическая возможность более легко переучиваться, быстрее воспринимать новые идеи дала шанс женщинам занять опустевшие и только что появившиеся места в системе образования и научных учреждений страны.

Илл.1. Шегаль Г.М. Долой кухонное рабство! Даешь новый быт. Плакат. 1931

Именно женщины явились глашатаями новых идей в образовании еще в царский период. Председатель Совета министров России С. Ю. Витте заявлял в свое время, что совместное обучение способно революционизировать высшую школу, так как «женщины являются носителями и вдохновительницами разрушительных идей». В первые годы после революции женщина-ученый могла сочетать работу в научном учреждении с ведением домашнего хозяйства. Советские семьи состояли из трех поколений, где заботу о детях чаще всего брала на себя бабушка. Поэтому, для сравнительно небольшого числа от общего количества женщин, задействованных в системе образования, лозунг «Долой кухонное рабство!», ярко представленный в плакатном искусстве (илл. 1), мог воплотиться в реальную жизнь за счет существования семьи с традиционным укладом, как надежного «тыла» и опоры для молодой семьи: «За десятилетие удельный вес женщин вы-

рос в 1,7 раза и составлял почти четверть всего кадрового потенциала российской науки» [6. С. 68]. Впервые понимание свободы для женщины носило экономический, правовой, социальный, ценностно-нормативный и политический аспект.

Феминистские лозунги, столь популярные в первые годы Советской власти не только не разрушали семью, но и, в некоторой степени, содействовали укреплению семейного очага за счет поднятия социального статуса женщины. Женщина-педагог и женщина-ученый были идеализированными образами «женщины-труженицы» молодого государства. Советские плакаты отражают многочисленные характеристики «новой» женщины 1930-х годов (илл. 2).

Илл.2. Караченцов П.Я. Да здравствует равноправная женщина социализма! Плакат. 1939

В том случае, если молодая женщина – ученый или преподаватель, имея детей, не могла посвятить себя их воспитанию в полном объеме, на помощь приходила бабушка или няня. Профессия молодой мамы помогала детям преподавателей вузов занять более высокий статус в молодом государстве, с одной стороны, создавая дополнительную мотивацию на получение образования (социальный статус женщины преподавателя был довольно высок, пользовался почтением в российском обществе), и расширить кругозор за счет той среды, в которой постоянно находилась семья ученых. В такой семье постоянно поддерживался пропагандируемый СМИ образ женщины-

труженицы через социальный статус матери и образ женщины-матери через заботу бабушки, тети, старшей сестры о подрастающем поколении, питании и ведении хозяйства.

Второй этап феминизации науки связывают с развитием экономики, ростом производства, которые требовали разработки новых научных направлений. Кроме того, феминизации содействовала демографическая ситуация, характеризующаяся перекосом в сторону большего количества женщин. В послевоенные годы возможность получения женщинами и девушками высшего образования стала еще более реальной, и, как следствие, реализовывалась мечта, воплощенная в жизнь с телеэкранов, газет и журналов: не просто влиться в производство, но и занять руководящие посты, не просто стать учителем школы, но и стать научным работником, преподавателем вуза.

Стремление «слабой половины» занять престижные и высокооплачиваемые места в научных учреждениях и вузах, защита и подготовка диссертаций, разработка новых научных направлений поддерживались государством. Собственно, проведение научной мониторинговой деятельности опиралось на женскую усидчивость, скрупулезность, дотошность в проверке фактов и полученных данных.

И опять женщина-преподаватель могла реализовать себя и как мать, и как наставник, и как педагог. Здесь следует также отметить, что в советский период государственные институты частично выполняли роль семьи: авторитет, дисциплина, трансляция ценностей, профессиональные навыки... Поэтому образ женщины-педагога включает себя и материнскую функцию, заменяя для учащихся обоих родителей, вовлеченных в процесс построения коммунистического общества.

Государство, в свою очередь, оказывало поддержку женщинам-преподавателям. Ненормированный рабочий день ученого и высокий уровень

заработной платы преподавателя вуза, сравнимый порой с заработком рабочего 4 разряда на предприятии (около 180 - 200 советских рублей), позволял создавать целые научные направления и неформально подходить к работе со студентами и выпускниками вузов. Кроме того работающая в вузе женщина с ученой степенью пользовалась социальными льготами: согласно существующему на тот период жилищному законодательству, научному сотруднику предоставлялась дополнительная жилая площадь (отдельная комната под кабинет), к вузам были прикреплены поликлиники, где обслуживался профессорско-преподавательский состав.

Образ женщины-ученого, передовика производства не сходил с экранов, газет, журналов и плакатного искусства. Изменение в социальных ролях женщины шло параллельно с изменением символических позиций и образов и, как следствие, изменением в системе ценностей повседневной жизни общества. Заниматься наукой в советском государстве было престижно.

Урбанизация, происходившая быстрыми темпами, заставила вчерашних сельских девочек покинуть родную деревню и включиться в темп городской жизни. Мало кто помнит, что именно в эти годы детские ясли брали младенцев, начиная с двух месяцев, чтобы освободить от домашних хлопот молодую маму. Дополнительную поддержку осуществляла и семья.

Постепенно к характерным чертам женщины-ученого, педагога, руководителя (ум, серьезность, ответственность, активное участие в производстве) добавляются черты красивой, сексуально-привлекательной женщины. Вспомним героинь фильмов «Весна» (1947) или «Доживем до понедельника» (1968).

Сочетание в пропагандируемых СМИ женских «идеальных» образов во всей своей противоречивости, соответствовало действительности: советское общество было разнопланово в гендерном

аспекте: эмансипированные женщины мегаполисов, женщины-матери российской глубинки, женщины-труженицы, ученые, педагоги.

Если вторая «волна» феминизации связана с организованным расширением советской науки и системы высшего образования, то третья оказалась следствием ее «сжатия», обусловленным социально-экономическим кризисом 1990-х гг. «Более 2/3 российских женщин получили за годы реформ регрессивный социальный статус, превративший врачей, учителей и научных работников в «челноков» и уборщиц офисов. И 2,7% соответственно, повысили свой социальный статус» [2. С. 101].

Разрушение старой парадигмы образования в России является не просто проблемой, обострившейся в ходе финансово-экономического кризиса. Это целый комплекс вопросов, которые ставят перед собой мировые научные сообщества. В России, оказавшись совмещенной по времени с процессом ломки социально-экономических устоев, эта проблема приобрела особую остроту. Современная «социально-экономическая ситуация вынуждает ученых искать новые, нетрадиционные пути как для продолжения научной работы, так и для обеспечения минимально приемлемого уровня жизни» [1. С. 282]. Поиски большей частью приводят к двум вариантам: «сохранить профессию, но сменить страну или остаться на родине, но сменить профессию» [1. С. 282]. В последние годы активизировалась эмиграция и миграция. Основную часть эмигрантов составляют научные лидеры и молодые ученые-мужчины.

Достаточно большое количество женщин, которые влились в науку, производство и политическую деятельность в 1970-е и 1980-е годы, продолжают трудовую деятельность на пенсии, так как уровень их социально-экономических притязаний не позволяет резко сменить свой образ «женщины-

труженицы» на образ «женщины-матери», бабушки, пенсионерки, который теперь в массовом сознании перерождается в образ «женщины-домохозяйки». Этому содействует и то, что образ «счастливой семьи» практически ушел из средств массовой информации. Соотношение «семейной» и «несемейной» тематики составляет 5% к 95% [4. С. 78].

Экономика страны, с сократившимся в несколько раз производством не в состоянии выдержать огромное количество яслей, детских кружков и детских центров досуга. Все больше и больше данная функция, которую брало на себя советское государство, перенаправляется в семью. То есть, современная среднестатистическая молодая мама с высшим образованием, как правило, нацеленная на экономическую и социальную стабильность, должна и обеспечить воспитание своих детей, и иметь высокий социальный статус «успешности», который не семью не предполагает. При этом, как отмечается в исследованиях О. А. Дубровой, для 67% российских женщин успешное сочетание профессиональных и семейных обязанностей является доминирующим в жизненных стратегиях [2. С.104]

Несмотря на отсутствие поддержки со стороны государства и утраты престижа, женщины в современном российском обществе продолжают заниматься преподавательской деятельностью и наукой. Стереотипные представления и символические образы XX века оказывают влияние на выбор этой профессии. Кроме того, такая работа позволяет женщинами иметь более свободный график.

К субъективным причинам феминизации высшего образования относятся: наличие профессиональной среды, творческого коллектива единомышленников, во взаимодействии с которыми личностное начало женщины раскрывает себя как субъект этого взаимодействия; возможность реализовать свой творче-

ский потенциал, знания и умения через вклад себя в других; возможность профессионального роста через действующую систему повышения квалификации (внутреннюю и внешнюю), презентацию результатов своего педагогического творчества» [3. С. 67].

Постоянное изменение законодательной базы образования, снижение уровня заработной платы преподавателя высшей школы ведет к текучести мужских кадров. Кроме того, не способствует мотивации мужчин возросшая степень отчетности, бюрократической зависимости не от достигнутых результатов, а от правильно заполненных бланков и бумаг, что приводит к формальному выполнению своих обязанностей, позволяя сочетать деятельность в одном вузе с чтением лекций в других местах. Научные исследования перестали финансироваться регулярно, существующая практика финансирования научных изысканий только через грантовую и конкурсную поддержку не дает возможности долговременного финансирования для развития научных школ и направлений.

Зарплата преподавателя вуза определяется той суммой, которая предусмотрена в рамках бюджетных ассигнований на оплату труда и остается довольно низкой. Размеры поощрения преподавателей из внебюджетных источников зависят как от размеров внебюджетных привлеченных средств, так и от политики руководства вуза по их использованию.

Сегодня еще традиционно держится образ женщины в вузе, как образ успешной самореализовавшейся женщины. Но образ «успешности» навязывает женщине – вузовскому работнику свои эталоны, формирует в ее сознании представления, какой ей надо быть, заставляет искать дополнительные заработки в свободное время, заниматься ночами «научной» работой, совсем не оставляя времени на отдых и сон. Внедряемое в общество отношение к сфере

высшего образования как к сфере услуг, действует и на изменение роли женщины – ученого и преподавателя в вузе. Психологически женщина более способна к адаптивному поведению, а адаптивное поведение ведет к изменению жизненных ценностей, ориентиров. Не всегда этот выбор проходит сознательно, но он активен в его существовании.

И все же большинство высокооплачиваемых и руководящих мест в вузе принадлежит мужчинам. По данным исследования М.Е. Баскаковой, в 2002 году среди высших руководителей (ректоров), женщин было только 6%. На следующей иерархической ступеньке (проректоры, директора филиалов) их уже больше – 20%. Еще одной ступенькой ниже (деканы факультетов, заведующие кафедрами) женщин уже 28%. И, наконец, среди старших преподавателей и лаборантов женщин большинство – 68%.

Сами женщины объясняют ситуацию преобладания мужчин на руководящих должностях следующим образом. Опрос, проведенный в 1998 г. в МГУ, показал, что основной причиной такой ситуации является то, что «мужчины быстрее делают карьеру, так как имеют для этого больше времени и возможностей, чем женщины». Это отметили 78% опрошенных. 61% респондентов считают, что «мужчины занимают более высокие должности и руководящие посты в силу сложившейся практики, традиции» и лишь 28% опрошенных отметили, что «мужчины более успешны и результативны в работе» [5].

О. А. Дуброва не без основания полагает, что стремление к цели (например, в области науки), порождает желание безопасности, вызывая, в свою очередь, реакцию поиска опоры [2. С. 53]. Так как ни законодательно-правовая база высшего образования, ни социально-экономическая структура общества такой поддержки женщине не предоставляют, внимание переключается на мужской состав вузов, который, в силу суще-

ствующих стереотипов, может оказать поддержку женщине – коллеге.

Должность преподавателя высшей школы предписывает ему формировать у студентов способность к саморазвитию, самосовершенствованию. Для этого в вузах страны должна быть создана и поддерживаться обстановка, содействующая интеллектуальному развитию, мотивации на творческую и креативную деятельность самих преподавателей. Но часто так бывает, что у студенчества социальных льгот при обучении намного больше, чем у профессорско-преподавательского состава. А если учесть, что довольно большая часть этого состава – женщины, то становится ясным их негативный настрой на креативную деятельность и сверхурочную работу со студентами.

В такой ситуации есть все основания предполагать, что разрыв между представителями различных полов в научном секторе будет увеличиваться в сторону женского состава. Женщина в вузе подвергается гораздо большему экономическому, социальному и политическому давлению как со стороны государства, так и со стороны общественного мнения. Массовое сознание образовательные услуги считает прерогативой

женщин, при этом считая, что научная деятельность – чисто мужское занятие, лишь за некоторым исключением. Образ женщины преподавателя вуза сочетает в себе как мужские черты, так и женские. Понимание высшего образования, лишь как «услуги» снижает не только социальный статус профессорско-преподавательского состава, но и саму социально-организующую значимость данного государственного института.

В постсоветских СМИ, рекламе и кино образ женщины-преподавателя встречается крайне редко, не смотря на продолжающийся процесс «феминизации» в секторе образования. Образы «женщины-учителя», «женщины-ученого» отошли на второй план, предоставив место образам «женщины – красавицы», «женщины-хозяйки» и «бизнес-леди». Данные изменения связаны с изменениями ценностей и приоритетов в условиях нового времени.

Таким образом, усиленный процесс феминизации системы высшего образования сегодня не соответствует процессам эмансипации, а будучи вызванный нестабильностью экономики и права, ведет к снижению уровня научных исследований и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскакова М. Е. Мужчины и женщины в системе образования. // Вопросы образования. 2005. №1. С.276–303.
2. Дуброва О.А. Образ женщины в политике : Институциональный, нормативный и функциональный анализ : диссертация ... канд. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 145 с.
3. Кенжеева З. Е. Образ современной женщины: социокультурный аспект// Вестник АГТУ. 2007. №5(40). С.66–71.
4. Куприянова О.В. Образ женщины в средствах массовой информации в контексте гармонизации российского общества : диссертация ... кандидата философских наук. – Чита, 2009 – 230 с.
5. Матюшина Ю. Гендерный подход к управлению персоналом высшей школы // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2007. №1. С. 70-74.
6. Проскурина М.М. Феминизация науки как социологическая проблема // Социологические исследования. 2002. №3. С. 72–77.
7. Публичный доклад директора за 2012-2013 учебный год /И.Ф. Мухина. – URL: <http://schku567.mskobr.ru/report/>
8. Социальная политика: Учебник / Под общей редакцией Н. А. Волгина. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 544 с.